

Международно-правовые основы борьбы с криминальными проявлениями экстремизма

Кунашев А.А.,
кандидат юридических наук,
прокурор отдела управления
Главного уголовно-судебного управления
Генеральной прокуратуры РФ
E-mail: 35ash35@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются международно-правовые основы борьбы с экстремизмом и его преступными формами. Анализируя международные акты универсального и регионального характера, автор приходит к выводу об отсутствии на международном уровне единой универсальной дефиниции экстремизма и, как следствие, различный подход национальных законодателей в криминализации проявлений этого опаснейшего социального явления. Обосновывается необходимость принятия ООН специальной конвенции и консолидации усилий всего мирового сообщества в борьбе с этим злом.

Ключевые слова: международное право, борьба с экстремизмом, «преступления ненависти», преступления экстремистской направленности.

ХXI век ознаменовался серьезными вызовами и угрозами. Глобализация и неконтролируемые миграционные потоки, усиление ксенофобии, распространение радикальной идеологии продуцируют межэтнические и межконфессиональные конфликты, приобретающие транснациональный характер. Экстремизм уже становится проблемой не отдельных государств, а всего мирового сообщества.

Международное право ориентирует страны мира на активную правовую борьбу с преступлениями, мотивированными расовой, национальной, религиозной и иной ненавистью. Предупреждение экстремистской преступности напрямую зависит от обеспечения равенства всех членов социума и ликвидации различных форм дискриминации.

Основные права и свободы человека и гражданина, запрет на их ограничение, дискриминацию закреплены международным сообществом в следующих правовых актах: Устав ООН 1945 г., Всеобщая Декларация прав человека 1948 г., Международные пакты о гражданских и политических правах, об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.; конкретизированы и развиты в целом ряде деклараций и международных конвенций¹.

Особо следует выделить Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 г.², которая обязывает все государства принимать эффективные меры для предупреждения и ликвидации дискриминации на основе религии или убеждений, в признании, осуществлении и реализации прав человека и основных свобод во всех областях

гражданской, экономической, политической, социальной и культурной жизни.

Требования запрета и ликвидации расовой дискриминации установлены в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 г.³ Согласно ст. 4 Конвенции государства-участники обязаны объявить караемым по закону преступлением всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, а также предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование.

Межгосударственные документы регионального характера (акты Совета Европы, Содружества Независимых Государств) также провозглашают недопустимость нетерпимости и дискриминации по расовой, этнической принадлежности, цвету кожи, полу, языку, религии и ряду других признаков.

Между тем, международные акты универсального характера не содержат четкого определения экстремизма. В ряде документов ООН термин «экстремизм», хотя и употребляется, однако его содержание не раскрыто. Например, в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма (утверждена резолюцией 49/60 Генеральной ассамблеи от 09.12.1994), в резолюциях Совета Безопасности ООН⁴.

На заседании Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) в 2003 г. (Резолюция 1344) экстремизм был определен в самом общем виде

¹ См.: Международные акты о правах человека: Сб. документов / Сост. и авт. вступ. ст. Карташкин В.А., Лукашева Е.А. М.: Норма, 2002. С. 35-74.

² Там же. С. 136-138.

³ Там же. С. 142-152.

⁴ См.: Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / Под ред. проф. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2010. С. 9-10.

как «форма политической деятельности, явно или исподволь отрицающая принципы парламентской демократии и основанная на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультранационализма»⁵. Таким образом, здесь акцент сделан на политическом характере этого негативного явления.

Первое международно-правовое определение экстремизма дается в п. 3 ч. 1 ст. 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: «Экстремизм — какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон». Как видим, в этой Конвенции экстремизм сформулирован иначе, хотя также слишком обобщенно. Как небезосновательно отмечают исследователи, это понятие является достаточно широким и неоднозначным⁶. В частности, необходимо отметить то, что экстремизм здесь сводится к противоправным насильственным деяниям, посягающим на различные объекты. Однако отсутствует указание на мотивационную составляющую и, как следствие, сущностные критерии, характеризующие это явление.

В результате выполнения взятых на себя международных обязательств Россия приняла ряд нормативных актов, содержащих нормы, гарантирующие и обеспечивающие осуществление равноправия и запрещающие любые формы дискриминации и экстремизма.

В первую очередь следует отметить Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Закон не содержит определения экстремизма, а отождествляет это явление с экстремистской деятельностью, перечисляя конкретные действия, являющиеся как уголовно наказуемыми деяниями, так и административными правонарушениями: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности,

превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности либо отношения к религии; совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций и т.д.

Содержит антиэкстремистские нормы и Уголовный кодекс РФ. В примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ преступления экстремистской направленности определяются как преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и пунктом «е» части первой статьи 63 УК РФ.

Таким образом, преступления экстремистской направленности представляют собой обобщенную группу уголовно наказуемых деяний, обусловленных специфическими мотивами — ненавистью (враждой), основанной на расовых, национальных, религиозных и иных социальных различиях. В то же время содержание экстремистской деятельности в силу ст. 1 названного Федерального закона шире и не исчерпывается только этой категорией преступлений. Как указано выше, к ней относятся террористические преступления, дискриминация и другие деяния.

В отличие от России и других стран СНГ уголовное законодательство государств Европы и Северной Америки не содержит понятие экстремизма (экстремистских преступлений). Для обозначения экстремистских посягательств эти государства используют другой термин — «преступления ненависти» или «преступления на почве ненависти» (англ. hate crimes). Распространение в национальном законодательстве европейских государств он получил после закрепления его в 2003 г. решением № 4/03 Маастрихтской встречи Совета министров стран ОБСЕ, где его трактовали как собирательное название уголовно наказуемых деяний, мотивированных нетерпимостью и дискриминацией⁷. В практическом руководстве «Законодательство против преступлений на почве ненависти», разработанном

⁵ См.: <http://www.coe.int>...parliamentary_assembly/russian...Res 1344.

⁶ См.: Петрянин А.В. Развитие норм российского, зарубежного и международного законодательства об ответственности за преступления экстремистской направленности. Н. Новгород, 2012. С. 91-94; Макеева И.С. Экстремизм как уголовно-правовая категория // Законодательство и экономика. 2014. № 6. С. 61 — 68.

⁷ Решение Совета министров ОБСЕ № 4/03, Маастрихт, 02.12.2003 // <http://www.osce.org/ru/mc/40538>.

Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ для стран-участников, была предложена следующая дефиниция: преступление на почве ненависти — уголовное деяние, мотивированное предубеждением. Именно этот мотив отличает преступления на почве ненависти от других видов преступлений⁸.

Отмечая близость отечественной законодательной конструкции «преступлений экстремистской направленности» с «преступлениями на почве ненависти», все же говорить об унифицированном правовом подходе в криминализации экстремизма нельзя.

Проведенный анализ позволяет констатировать отсутствие на международном уровне единой универсальной дефиниции экстремизма и, как следствие, различный подход национальных законодателей в криминализации проявлений

этого опаснейшего социального явления, масштабы которого, к сожалению, только расширяются. Представляется, что эти пробелы в международном праве должны быть обязательно устранены путем принятия ООН специальной Конвенции, а усилия мирового сообщества в борьбе с этим злом консолидированы.

Список литературы

1. Makeeva I.S. Экстремизм как уголовно-правовая категория // Законодательство и экономика. 2014. № 6.
2. Международные акты о правах человека: Сб. документов / Сост. и авт. вступ. ст. Карташкин В.А., Лукашева Е.А. М.: Норма, 2002.
3. Петрянин А.В. Развитие норм российского, зарубежного и международного законодательства об ответственности за преступления экстремистской направленности. Н. Новгород, 2012.
4. Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / Под ред. проф. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2010. С. 9-10.

⁸ Законодательство против преступлений на почве ненависти: практическое руководство // <http://www.hrighs.ru/text/b27/Chapter3%206.htm>.

The International Legal Framework to Combat Criminal Extremism

Kunashev A.A.,

PhD in Law,

Prosecutor of the Main Criminal Judicial Administration Prosecutor Generals Office of RF

E-mail: 35ash35@mail.ru

Abstract. *The article discusses the international legal framework of the fight against extremism and its criminal forms. Analyzing international acts of universal and regional character, the author comes to the conclusion about the absence at the international level, a single universal definition of extremism and, as a consequence, a different approach of national legislators to criminalize manifestations of this dangerous social phenomenon. The necessity of adopting a UN special Convention and consolidation of efforts of all world community in the fight against this scourge*

Keywords: *international law, the fight against extremism, hate crimes, extremist crimes.*

References

1. Makeeva I.S. Ekstremizm kak ugodovno-pravovaya kategoriya // Zakonodatelstvo i ekonomika. 2014. № 6.
2. Mezhdunarodnye akty o pravakh cheloveka: sb. dokumentov / Sost. i avt. vstup. st. Kartashkin V.A., Lukasheva E.A. M.: Norma, 2002.
3. Petryanin A.V. Razvitie norm rossijskogo, zarubezhnogo i mezhdunarodnogo zakonodatelstva ob otvetstvennosti za prestupleniya ekstremistskoj napravlenosti. N. Novgorod, 2012.
4. Ekstremizm: sotsialnye, pravovye i kriminologicheskie problemy / Pod red. prof. A.I. Dolgovej. M.: Rossijskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya, 2010. S. 9-10.